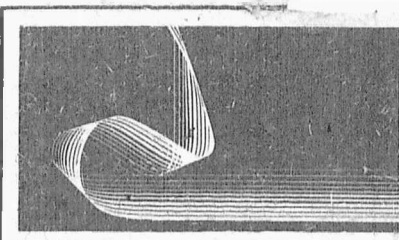

1 - НОЯ 1980

Советская Эстония

г. Таллин

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

...И ДУША РУССКОГО СЛОВА

ложено сценическое, театральное действо.

— К сожалению, в программах эстонских школ Блоку уделено очень мало места, — рассказывает Ирина Сильвестрова. — К сожалению, не только потому, что этот воистину великий поэт заслуживает более пристального внимания, более подробного изучения. Но Блок ведь бывал в Таллине, бывал в Эстонии, и изучение творческого наследия этого поэта можно было бы тесно связать с местным материалом.

Блок был одним из первых поэтов Революции, одним из первых интеллигентов, перешедших на сторону революции. Помните его призыв «слушать музыку революции»? Вот мы и хотим воссоздать в своем спектакле эту музыку, хотим через блоковские мотивы «перекинуть мосты» в современность, в сегодняшнее понимание интеллигенции и интеллигентности.

«Рыцарь-Грядущее» — так называется спектакль, посвященный Александру Блоку. Значительное место в нем отведено музыке. В спектакле прозвучат Вагнер, Стравинский и фрагменты из «Кармен-сюиты» Бизе — Щедрина. Казалось бы, столь разные, даже несовместимые композиторы, но не случайно их творения заключены в рамки одного поэтического спектакля. Ведь спектакль этот — блоковский. Вспомним, в одной из статей Блок пишет о том, что «Вагнер был первым художником, который услышал, почувствовал дух революции и обратился к музыкальному чутью пролетариата. Вагнер жил единственной мечтой — мечтой о человеке-артисте. Эта мечта потом пройдет через все творчество Блока. У него

в стихах появятся маски, множество масок — Арлекин, Пьеро, Коломбина, — образы, затертые до штампов, но живет в них человеческая душа. И душа эта обнажается, раскрывается в поэтических строках Блока. В его цикле «Кармен» наиболее полно воплощается мечта поэта о человеке-артисте и прекрасно «ложится» на стихи музыкальный рисунок «Кармен-сюиты».

— А Стравинский?

— Мне кажется, — говорит Ирина Сильвестрова, — что русское начало в поэзии Блока очень созвучно русскому началу в музыке Стравинского. Сравните блоковский «Балаганчик» и «Петрушку» Стравинского — разве нет в них общего начала? По-моему, оно прослеживается со всей очевидностью.

Из двух действий состоит спектакль «Рыцарь-Грядущее». В первом рассказывают нам студийцы об образе Родины в творчестве поэта, второе действие озаглавлено блоковской строкой — «Только влюбленный имеет право на звание человека». И если в первом действии сквозь рутину, косность, убожество, царящие в государстве тех лет, проглянет лицо настоящей, измученной России, то во втором действии этот же мотив контраста, противопоставления прозвучит уже в плане не общественном, а личностном. И Поэт сорвет все маски, и зазвучит его голос, чистый, правдивый...

Блоковский спектакль давался студийцам легче, чем первый, «Зачем глядеться в зеркала?». Что и понятно: у студентов уже был опыт работы с поэтическим материалом. Но это вовсе не означает, будто все шло, как

по накатанной колее. Во многом приходилось начинать буквально с самых азов. Ирина Георгиевна приходила на занятия и спрашивала:

— Вы знакомы с музыкой Вагнера?

Кое-кто неуверенно пожимал плечами, кто-то неопределенно морщил лоб.

— Давайте начистоту, вы слышали его музыку?

Те же жесты.

— Не слышали, значит, так и говорите.

И начинался долгий разговор о творчестве композитора — с прослушиванием его пластинок, знакомством с биографией.

— Мы всегда мечтали о том, — делится Ирина Георгиевна, — что в нашем театре будут не только репетиции и спектакли. Ведь не это главное в нашей работе: мы мечтали о литературных вечерах, о клубных днях театра драмы и поэзии — с беседами, спорами, дискуссиями. Общение между собой нам необходимо не менее, чем встречи со зрителями. на спектаклях.

У этого театра — особая специфика. Со студийцами надо, например, много заниматься сценической речью. У ребят родной язык — эстонский. Это значит, что другая по отношению к русскому языку интонация, другая речь, и ассоциативный ряд совсем другой. Понять душу русского слова, понять то, что стоит за ним, — для этого нужна долгая черновая работа, которая отнимает массу времени. Но руководитель не жалеет времени на занятия, потому что в конечном счете затраты себя оправдывают.

Э. АГРАНОВСКАЯ.

ТЕАТР-студия драмы и поэзии существует в Таллинском педагогическом институте им. Э. Вильде около года. До ее возникновения о русском коллективе самодеятельности, да еще такого хорошего уровня, в пединституте только мечтали. Трудно сказать, почему его не было. Скорее всего потому, что не было руководителя-энтузиаста, который увлек бы, повел студентов за собой. Преподаватель кафедры методики и русского языка Ирина Георгиевна Сильвестрова оказалась именно таким человеком. Она нашла тех, кто проявлял интерес к русской и советской поэзии не только в пределах вузовской программы, и принялась всерьез с ними заниматься. Ребяткам было нелегко, ибо читать со сцены стихи на чужом языке, действительно, сложно. Тем более играть — ведь это был еще и театр. Ирина Георгиевна учила студийцев постижению «души русского стиха», не забывая, конечно, о том, что в основном в театре занимаются будущие учителя русского языка и литературы эстонских школ. В том, как они умеют работать над русским словом, кроется залог владения будущей профессией.

Первой работой театра стал поэтический спектакль «Зачем глядеться в зеркала?». Режиссерски он выстроен так, что актеры и зрители — словно одно целое. Нет зала и нет сцены — есть круг соучастников творческого процесса. И студент-словесники Ааре Каземаа, Рита Хольберг, Пирет Мяне-лаан, Моника Алла, Александр Тийдемани, Луиза Ярв, Лия Арна, Эллен Оро-

вер, Сергей Акопян оживляют волшебные поэтические образы, становятся проводниками в страну Поэзии.

Спектакль удался — это единодушно признали все: и преподаватели института, и руководители студенческого клуба, и студенты, и гости. За короткое время коллектив сумел сделать то, на что у других уходят годы. Скорее всего случилось это потому, что студийцы ощутили огромную внутреннюю потребность занятий в театре драмы и поэзии, ведь постигая язык, студенты отделения русского языка и литературы филологического факультета постигают через театр все лучшее, что создано на нем. Разве это не метод преподавания, разве метод этот не один из самых действенных?

И не случайно следующим этапом в работе коллектива, а теперь уже нет сомнений, что коллектива творческого, стала подготовка двух спектаклей: русско-эстонской поэтической программы и театрализованного представления, посвященного 100-летию со дня рождения Александра Блока.

Русско-эстонская поэтическая программа еще в процессе работы: в нее войдут стихи эстонских поэтов на русском языке и на языке оригинала.

А спектакль о Блоке уже готов. Его инсценировка написана руководителем театр-студии Ириной Сильвестровой. Мы не оговорились — именно инсценировка, потому что в основу ее, помимо блоковских стихов, положена проза Александра Александровича, его статьи, письма, дневники, в основу по-